

"Народные комитеты,

организованные южными корейцами сразу после освобождения,

не были признаны, и, что еще хуже, их распустили,

а их деятелей арестовали и посадили в тюрьму."

Ким Ир Сен, 1948 (1)

В полночь на 10 августа 1945 года 2 полковника армии США – Дин Раск и Чарльз Бондстил получили приказ Джона Дж Мак-Клоя – заместителя военного министра – «найти место, чтобы разделить Корею» - для временного(!) раздела полуострова на оккупационные зоны США и СССР, чтобы принять японскую капитуляцию. Мак-Клой был юристом для Уолл-стрит, позднее стал председателем Всемирного банка, главой банка Chase Manhattan и главой Совета по международным отношениям. Раск – будущий госсекретарь США, и Бондстил, который потом командовал соединенными войсками США и ЮК в Корею в конце 60-х, выбрали 38 параллель как разделительную линию, потому, что в этом случае столица Кореи – Сеул – попадала в зону оккупации США (2).

Ким Ир Сен, услышав о планах раздела полуострова, выразил дурные предчувствия. «Корея», - писал он, - «древнее государство, которое известно непрерывным существованием в признанных границах» свыше тысячи лет (3). Не было никакой

внутренней причины разделять страну. Корейцы об этом не просили. И Корея не была побежденной страной-агрессором, в отличие от Германии, чтобы ее делить на оккупационные зоны, с целью подавления. Напротив, Корея «внесла вклад в уничтожения фашизма своей долгой национально-освободительной борьбой» (4).

«Когда мы были на Дальнем востоке СССР, мы услышали новости – что армия США будет размещена в Корее к югу от 38 параллели», - вспоминал **Ким Ир Сен** много лет спустя. «Это означало, что войска двух великих держав останутся в нашей стране на какое-то время». Это был плохой знак. Одновременная оккупация войсками СССР и США «может превратить нашу страну в арену противостояния между социализмом и капитализмом, и наши национальные силы могли расколоться на левых и правых, патриотов и предателей страны» (5).

Во время войны союзники решили, что сделать со странами под контролем Оси, после поражения Оси. Вашингтон предпочитал послевоенное устройство для Кореи, когда полуостров был бы под совместным управлением США, Великобритании и СССР на время переходного периода, который привел бы в конце концов к власти корейцев (6). Корею дали бы независимость в соответствующее время, когда – решать не корейцам, а союзникам (7). Вашингтон считал, что корейцы неспособны править сами, по крайней мере, не сразу. На Западе считалось, что только белые европейцы и североамериканцы способны к самоуправлению, и что "небелые" должны быть под руководством белых какое-то время, чтобы "снабдить их моральными, интеллектуальными и культурными навыками, необходимыми для самоуправления", прежде чем позволить им править самим.

Империалисты, часть из которых иногда лицемерно воспевала равенство людей, видели мир как иерархию. На вершине были сами империалисты – белые мужчины из метрополий, которые владели землей, промышленностью или финансами. На дне находились «дикари» - аборигены, чье существование можно было прекратить и чьи земли присвоить без особых сомнений. Выше дикарей находились варвары, периферийные народы империй, включая корейцев, которые принадлежали к другой культуре и говорили на других языках, чем империалисты. Между варварами и господами империалистами находилась чернь – простолюдины метрополий.

И японские и американские империалисты явно считали корейцев варварами. Для японцев они были типа бедных родственников, лишенных "культурных и моральных доблестей японцев", так что их надо было "водить за ручку". Для американцев они были "недорослями, непривычными к самоуправлению", которыми надо было провести через

долгий (и в случае корейцев к югу от 38 параллели – бесконечный) период культурного, интеллектуального и военного развития, прежде чем позволить им управлять собой. Такая империалистическая идеология ясно выражена теоретиком французского империализма Жюлем Арманом (1845-1921).

"Необходимо ...принять как принцип и исходное положение тот факт, что существует иерархия рас и цивилизаций, и что мы принадлежим к высшей расе и цивилизации. Основа законности завоевания туземцев – уверенность в нашем превосходстве, не только в нашем превосходстве в технике, экономике и армии, но и моральном превосходстве. Наше достоинство основано на этом качестве, и оно лежит в основе нашего права направлять остальное человечество...(Мы) приносим порядок, провидение и безопасность в человеческое общество, которое, хотя горячо стремится к этим базовым ценностям, без которых никто не может прогрессировать, все еще лишено возможности самим достичь этого...С этими материальными и моральными орудиями, которых у них не было, и которые они теперь получили, у них есть идеи и стремления к лучшей жизни, и средства ее достичь "(8).

В противоположность этому те, кто принадлежали к ленинской традиции, то есть коммунисты, принимали равенство всерьез. Равенство человечества было для них не риторикой, а практикой. Коммунисты считают, что все народы равны, и что социальные, политические и экономические права не должны ограничиваться по принципу социального и национального происхождения или пола. С точки зрения коммунистов, корейцы, как и любой другой народ, имел право на самоопределение, на управление своими делами, и на сотрудничество с другими людьми и странами на основе равенства и взаимной выгоды. Для коммунистов корейцы были не недоросли, которых было необходимо провести через период «без возраста», как считали американцы, но взрослые полноценные люди, с правами, равными с правами любого человека, включая право на самоуправление.

Коммунисты были подлинными наследниками движения за свободу и равенство, начатого Французской революцией. В самом деле, коммунистические идеи произошли от левого крыла великой волны демократизации, поднятой в 1789 году французскими революционерами. Коммунисты всерьез приняли права человека и провозглашение свободы, равенства и солидарности, от которых также произошла написанная Олимпией де Гуж в 1791 году «Декларация прав женщины и гражданки».

Для белых в метрополии, которые лично не испытали на себе гнета по национальному и расовому признаку, и которых пичкали антикоммунизмом с детства, трудно, почти

невозможно, понять, что те, кого объявили "подонками человечества" и кто на своей шкуре познал угнетение, горячо стремились к коммунизму как к пути для признания их полноценными людьми. Нельсон Мандела сказал: «Многие десятилетия коммунисты были единственными в Южной Африке, кто был готов обращаться с африканцами как с людьми...Поэтому, для многих африканцев сейчас свобода и коммунизм равны» (9). Такие же настроения явно преобладали среди корейцев. И как теория освобождения, которая признавала всех людьми, коммунизм был и остается тем, за что его ненавидел Гитлер: «высшей точкой и сутью Просвещения»(10).

Империалисты приняли «цели -свободы, равенства и братства» Французской революции, писал основатель изучения фашизма Роберт Пэкстон, «но они применяли их только так, как было удобно самим империалистам» (11). Это был урезанный либерализм, только для белых мужчин-собственников, а все остальные получали то, что им «полагалось» по их социальному, экономическому и культурному расстоянию от этого меньшинства. В противоположность этому, коммунисты следовали идеям Просвещения о свободе, равенстве и братстве до их логического вывода (12), отказываясь останавливаться на правах только белых собственников из метрополии. Если все люди равны, тогда ВСЕ люди – мужчины и женщины, белые и не белые, богатые и бедные – равны. Рабство, апартеид, расизм, колониализм, патриархат – всё это немыслимо в стране под властью коммунистов, но зато все эти вещи вполне реально существуют, а точнее даже, их создали, защищали и пропагандировали самозванные иконы либеральной демократии – Франция, Великобритания и США.

Франция и Великобритания отрицали принадлежность к роду человеческому сотен миллионов колонизированных, в то же время выставляя себя борцами за демократию (Великобритания) и свободу, равенство и братство (Франция). США – основанные рабовладельцами, которые построили свою континентальную империю на геноциде индейцев, которые практиковали самую гнусную форму рабства (куплю-продажу людей на основе расы) первые 90 лет их существования, которые практиковали законное господство белых до середины 1960-х, а фактическое – и до сих пор, и чье обращение в 1930-х с потомками рабов походило на обращение нацистов с евреями – бесстыдно и совершенно лживо провозглашают себя маяком свободы и демократии для всего мира.

Томас Метшер определяет коммунизм как «теорию освобождения», тесно связанную с Просвещением, стремящуюся свергнуть все условия, при которых люди угнетены, поработаны и брошены на произвол. Цель коммунизма – равенство людей (13) и освобождение угнетенных, эксплуатируемых, забитых от обезчеловечивания. Коммунистическое движение точно называется движением за равенство, за очеловечивание, потому, что оно утверждает, что социальные экономические и политические права не могут быть по разному распределены на основе пола или

социального и национального происхождения. На практике именно коммунистическое движение было во главе борьбы за равенство - движение за освобождение угнетенных от угнетения. В самом деле, нацизм Гитлера и фашизм Муссолини были нарочно созданы как противоположность эгалитарному кредо коммунизма. Нацисты, фашисты и японские милитаристы ненавидели коммунистов за их призыв к равенству, - призыв, который был абсолютно несовместим с доктриной империалистов об иерархии рас, цивилизаций, народов, полов и классов.

Под властью японцев корейцы были неравными, и с ними обращались как с недочеловеками и неличностями, как с тупыми животными, которых следовало эксплуатировать на благо Японии, и особенно - на благо японских господ на вершине японской колониальной иерархии. Так что корейцы вполне естественно стремились отвоевать свою человеческую суть и достоинство. Стремясь к освобождению от расчеловечивания, они стали участниками великого движения за равенство, то есть, фактически коммунистами, даже если не называли себя так. Но многие и называли. Коммунистическая идеология, пишет Сара Пэйн, «отзывалась эхом по всему миру среди колонизированных и угнетенных народов» (14). Этот факт следует понять, чтобы понять новейшую историю Кореи. Корейцы были против иерархии, в которой их место было внизу. Они хотели равенства, и поэтому их привлекало коммунистическое движение, которое провозглашало свободу от расчеловечивания, к чему они и стремились, и которое выступало решительно против иерархического деления человечества. Стремление корейцев к независимости, основанной на равенстве народов и всех людей совпадало с коммунистической программой освобождения, уничтожения иерархий, которые делили человечество на тех, кто мог эксплуатировать, и тех, кого осуждали на существование обесчелоченных эксплуатируемых.

По этим причинам корейцы отвергли рузвельтовское предложение попечительства, видя в нем замену одного угнетения (японским колониализмом) другим (господством иностранных держав). Стремясь к равенству после 40 лет японского правления, корейцы возмущались идеей, что они должны снова жить под властью иностранцев (15). Со своей стороны Сталин считал план Рузвельта о попечительстве наивным, и не зря, как вождь мирового движения за равенство напомнил Рузвельту – «корейцы захотят независимости» (16).

В Госдепе тоже сомневались в планах Рузвельта – но не потому, что это была система господства. Их заботило то, что попечительство как система господства не было достаточно сильным и не давало США монопольного контроля над Кореей, вместо того предлагая раздел контроля на полуострове с другими державами. Ясно, что и многостороннее попечительство Рузвельта, и единоличный контроль Госдепа означали, что США не собираются позволить корейцам получить долгожданную независимость.

Отвергнув идею Рузвельта о попечительстве, Госдеп и Пентагон составили планы послевоенной оккупации войсками США, чтобы обеспечить Вашингтону решающий голос в делах Кореи (17).

Однако оставался еще СССР. После долгих переговоров Вашингтон и Москва пришли к соглашению. Армии США и СССР будут оккупировать разные зоны Кореи на срок не более 5 лет. В конце этого пятилетия будет создано единое независимое правительство Кореи (18). СССР выполнили свою часть ия, и закончили оккупацию в 1948 году. Оккупация США продолжается и по сей день, уже в XXI веке.

Хенри Хеллер в своей книге «Холодная война и новый империализм» описывает Корею сразу после капитуляции Японии 15 августа 1945 года:

"Внезапный конец войны в августе 1945 года дал толчок народной революции. В городах и деревнях Кореи подпольщики явились в виде массового движения народных комитетов....Они захватили местное управление у японцев и корейских коллаборационистов, и потребовали восстановления независимости Кореи... В столице Кореи Сеуле национальное руководство массового движения провозгласило создание Народной республики Корея (19)."

Народные комитеты обычно состояли из вожаков местных общин и видных граждан, некоторые были избраны, некоторые нет, они организовали гражданскую власть, земельную реформу и изгнание японцев и их корейских коллаборационистов из органов власти.

Поскольку японцы вместе с предателями-корейцами контролировали гражданскую власть, капитуляция Японии означала 1) что кто-то должен взять управление в свои руки, 2) что корейцы, жаждущие независимости, быстро займут освободившееся место, 3) что "квислингов" (коллаборантов), вероятно, подвергнут возмездю, 4) что новая корейская власть, вероятно, будет править в духе равенства, 5) поскольку 4) совпадал с точкой зрения СССР, народные комитеты были желательны в советской зоне, и 6) поскольку этот пункт был против точки зрения США, оккупация США попытается уничтожить народные комитеты.

СССР вошли в Корею 8 августа, сражаясь против японцев до 15 августа – дня капитуляции Токио. Они прошли на юг от 38 параллели, но, как только Япония капитулировала, армия СССР быстро вернулась в условленную оккупационную зону. Войска США появились в Корее только 8 сентября, целый месяц спустя после СССР, и через 3 недели - после капитуляции Японии. То есть советская кровь пролилась за освобождение полуострова, но не американская кровь. 3 недели, начиная со дня победы над Японией в Корее, не было оккупантов к югу от 38 параллели. За это время корейцы на юге смогли взять под контроль гражданское управление своими силами. Они смогли сделать то же самое и на севере, где СССР не мешал народным комитетам активно действовать (20). К 6 сентября корейцы организовали сеть народных комитетов по всему полуострову и провозгласили Корейскую народную республику.

В 1948 году Ли Кан Кук – глава иностранных дел временного правительства на севере – будущей КНДР – сказал журналистке Анне Луизе Стронг:

"После капитуляции Японии мы организовали народные комитеты и устроили местные временные власти по всей Корее. Мы не делили Корею на север и юг, потому, что американцы еще не пришли...6 сентября 1945 года, 3 недели спустя после капитуляции Японии, мы провели наш первый съезд в Сеуле - около тысячи представителей со всех частей страны. Их выбрали быстро и без полных формальностей, но они хорошо представляли все политические течения Кореи, кроме прояпонских. Мы приняли название «Корейская народная республика» и организовали народный комитет из 75 человек как временное правительство для подготовки к всеобщим выборам (21).

Когда Советская армия вошла в Корею, советский командующий сказал корейцам, что их «счастье- в их руках», и что они должны «стать создателями своей» судьбы (22). А вот командующий войсками США на Тихом океане – генерал Дуглас МакАртур, объявил о вступлении войск США на полуостров совсем по-другому.

Объявление №1 генерала армии Дугласа МакАртура

Иокогама, 7 сентября 1945

Народу Кореи

Как главнокомандующий войсками США на Тихом океане, я заявляю

- Сим я устанавливаю военный контроль на юге Кореи до 38 градуса северной широты и ее обитателями
- Вся власть над территорией Кореи до 38 градуса северной широты и ее обитателями будет осуществляться под моим контролем
- Все должны подчиняться немедленно всем моим приказам и приказам тех, кого я назначу. Все акты неповиновения оккупационным войскам или любые действия, могущие нарушить общественный мир и спокойствие будут строго наказаны
- Для любых целей во время военного контроля английский будет официальным языком (41). Так одним росчерком пера МакАртур уничтожил Народную республику Корея. Освобождение Кореи от иноземной власти длилось ровно 1 день.

Ли Кан Кук вспоминает, что Корейская народная республика послала делегацию приветствовать армию США. «Они отказались иметь с нами дело, предпочтя признать японскую власть. Американцы не признали, и в конце концов подавили наши народные комитеты по всей своей зоне. (СССР) признал эти комитеты как нашу временную местную власть. Так начался великий раскол между севером и югом» (24).

Ли указал на нечто очень важное. Раздел Кореи на север и юга начался, когда СССР признал нарождающуюся местную власть корейцев на севере, который стал КНДР, а США отказались признать народные комитеты, навязав, взамен этого корейцам военную оккупацию, которая продолжается до сих пор.

Командующий оккупационными войсками США генерал Джон Р Ходж, который стал военным губернатором зоны США, мог выбрать: или позволить корейцам, в их новой республике, взять в свои руки власть, или оставить японцев и корейских коллаборационистов на их местах в колониальной администрации. Он выбрал второе. «Мы могли бы прийти как освободители», - жаловалась Анна Луиза Стронг, «но вместо

этого решили прийти как завоеватели (25).

То же самое было по всей Восточной Азии. Журналист Израиль Эпштейн заметил:

"Английские и голландские войска, высадившиеся, чтобы «освободить» Яву, не разоружили побежденные воинские части, но приказали им помочь в подавлении местного населения, которое организовало правительство, чтобы самим управлять собой. .. Французы в Индокитае, опять-таки с помощью англичан, использовали японских солдат против независимого вьетнамского правительства. Англичане в Малайе позволили японскому гарнизону сохранить значительную часть оружия для «самообороны» и начали охоту против антияпонских партизан. В Бирме начались трения между местными антифашистами и победителями – союзниками. На Филиппинах генерал Макартур разоружил и выслал японцев, но стал покровителем филиппинских помещиков, крупных торговцев и политиков – квислингов, которые служили японцам "(26).

США пришли как завоеватели потому, что Вашингтон хотел включить Корею в империю США, и стремления корейцев, их желание свободы, были против проекта США. «Корейцы жаждали независимости после того, как сорок лет страдали под властью Японии», - пишет историк из США Мелвин Р. Леффлер, но президент США Трумэн «опасался, что...радикальные националисты или коммунисты могут прийти к власти» (27).

Поэтому правительство США решило не позволить корейцам права управлять собой. Вместо этого оно привело к власти консерваторов и прояпонских пособников, чтобы создать иерархию под присмотром США, с американцами наверху, корейской элитой и "квислингами" под ними, и остальными корейцами на самом низу – там же, где они были под властью Японии. Корейцы ненавидели новый имперский порядок США не меньше, чем они ненавидели японский, и решительно выступали против, не меньше, чем против ненавистной Японии. В войне между новым колониальным господином и освободительными силами корейцы, которые прислуживали японцам, играли важную роль – опять как охранники в корейской имперской тюрьме, только теперь при новом начальнике тюрьмы.

Япония не могла бы тридцать пять лет править корейской колонией без коллаборационистов. Японцы искали корейцев, готовых предать своих

соотечественников, и нашли их. Это были помещики, феодалы, паразиты на шее трудового крестьянства. Большинство корейцев были бедными крестьянами-издольщиками, платившими помещикам от 50 до 80% урожая (28). «Корейские помещики относились к арендаторам практически так же, как в 19 веке» (29), заметил Брюс Каммингс. Эти паразиты и стали пособниками Японии.

Японцы также нашли корейцев для полиции и армии. Это были предатели, помогавшие подавлять сопротивление колониальному господству. Потом те же самые "квислинги" помогали оккупационным властям США подавлять сопротивление власти США. Среди них был Чон Иль Хвон – капитан в японском гарнизоне в Манчжурии – Квантунской армии. Чон без проблем перешел из японской армии в южнокорейскую, окончив Школу английского языка для офицеров, основанную военным губернатором США в декабре 1945 года. Он потом стал начальником штаба южнокорейской армии, а еще позже – премьер-министром (30) – прямой путь от сотрудничества с врагом до главы правительства государства -марионетки.

Пэк Сон Йоп и Пэк Ин Йоп тоже были офицерами японской Квантунской армии. Первый боролся против партизан -патриотов, таких, как **Ким Ир Сен**. Он стал первым 4-звездочным генералом южнокорейской армии. Его брат стал командиром 17 полка. Пак Чжон Хи, он же лейтенант Такаги Масао (как его звали японцы), окончил офицерскую школу в Японии, потом стал офицером Квантунской японской армии в Манчжурии. В его биографии сказано, что Пак («наемник» японцев, как пишет Брюс Каммингс) получил золотые часы от императора Хирохито за верную службу империи – службу, которая включала охоту за корейскими патриотами, сражавшимися против власти Японии (32). Ким Чэ Гю тоже служил офицером в японской армии. Пак и Ким оба потом окончили основанную военными властями США Корейскую военную академию. Пак – который был связан с японскими правыми, включая любимого военного преступника американцев - Киси Нобусуке – деда по матери японского премьер-министра Синдзо Абе (33) – стал президентом Южной Кореи. Ким был при нем главой службы национальной разведки КСИА, которая была из того же "материала" и так же жестоко настроена против левых, как и гестапо.

Про Ким Сок Вона, он же Канеяма Сакуген, мы уже писали выше. Полковник японской императорской армии, он возглавлял охоту за **Ким Ир Сеном** в морозных горах Манчжурии. Император Японии пожаловал его Орденом за заслуги, в награду за «храбрость» в войне против Китая. 2 июня 1948 года Ким Сок Вон провел маршем 250 000 корейских ветеранов японской армии по улицам Сеула, в оккупационной зоне США, что ясно показывает суть политического режима, установленного США в Корею. Невозможно представить, чтобы прояпонский коллаборационист открыто проводил парад банды предателей по улицам севернее 38 параллели, нагло празднуя их

предательство. Одна из причин, почему это было бы невозможно – предатели все сбежали с севера, где им были вовсе не рады, на юг, где их тепло приняло военное правительство США. Оккупационные власти США куда больше ценили коллаборационистов, в самом деле, они полагались на них в рутинных делах в зоне оккупации США, как нацисты полагались на местных охранников в рутине концлагерей. Позднее Ким Сок Вон стал командиром дивизии в новой, созданной США, южнокорейской армии. Во время войны в Корее каждая дивизия в южнокорейской армии была под командованием предателей, служивших офицерами в японской армии (34). И не удивительно, ведь это были ветераны войск, которые должны были принуждать население к подчинению власти иноземцев, так что у них был многолетний опыт в той роли, которой от них требовал новый хозяин – США – то есть в антипартизанской борьбе, они были натасканы против сопротивления оккупантам. Если эти предатели уже были готовы сотрудничать с новыми господами, их рвение подкреплялось и тем фактом, что без защиты оккупационных войск США их давно бы развесили по фонарным столбам и другим подходящим местам корейские патриоты. Поэтому офицеры бывшей императорской армии Японии стали основой армии ЮК. Это поясняет природу братоубийственной внутрикорейской войны в 1950 году между, с одной стороны, армией, чьи офицеры были практически все – предатели, служившие в японской армии, а с другой - армией, чьи командиры практически все – бывшие партизаны, сражавшиеся против японской армии – армия предателей с Юга против армии патриотов с Севера.

Уильям Лангдон – советник из Госдепа – писал, что «старый режим был феодальным и коррумпированным, но зато он был ...расположен в пользу иностранных интересов...защиты жизней иностранцев, их собственности и бизнеса, и уважал договоры и франшизу. Я уверен, что мы теперь можем рассчитывать как минимум не меньше на местное правительство, развившееся сверху» (36). Так что помещики и предатели, бывшие офицерами японской армии, стали любимчиками оккупационных властей США. Власти США хорошо знали, что опираются на самые ненавидимые части корейского общества. Спустя только неделю после чванного прибытия дяди Сэма на Корейский полуостров военная разведка США докладывала, что корейцы «которые сделали карьеру при японцах считаются прояпонскими и их ненавидят почти так же, как их хозяев» (37). США – самозванные защитники свободы и демократии – нагло ввалились в Корею, искали союзника из местных, и немедленно нашли его – кучку паразитов и японских холуев (38).

Поддержка Вашингтоном кучки помещиков немедленно вызвала серьезное недовольство корейцев. 15 сентября военная разведка США описывала южную Корею как «пороховую бочку, готовую взорваться от малейшей искры». Лишенные независимости, увидевшие, что их стремлению выместить вон японцев мешает новая военная диктатура – США, корейцы кипели гневом. «Все группы», - сказано в донесении, имели «общую идею – захватить японскую собственность, выгнать японцев из Кореи, и

достичь независимости немедленно» (39). И вот теперь выполнение этой идеи было сорвано. Ходж писал, что «растет обида против всех американцев, включая пассивное сопротивление...Каждый день делает наше положение в Корее менее устойчивым и снижает нашу популярность...Слово «проамериканский» добавилось к словам "прояпонский, предатель, коллаборационист» (40). Но все равно, с точки зрения Ходжа, корейцам нельзя было позволить самим управлять своими делами. Южная Корея, заметил он, была «плодородной почвой для коммунизма» (41). Массы, он был уверен, смотрели на коммунистическую Россию как на образец для своего будущего(42).